

- Святая истина в изгнанье горько тужит,
 Скитаясь в пустошах, живет среди обид,
 В темнице на цепи, избитая, сидит.
- 165 Коль в голову взбредет иному сумасброду
 Ее нести двору, где суете в угоду
 Царят ничтожества, где истине урон:
 Грозят ей сотни ран, бедняжку гонят вон,
 И сносит всякий раз любые поношенья,
- 170 Ей тяжело лишь одно — глухое заточенье.
 Я встретил истину в изгнанье на берегах
 Безлюдных островов, где всюду мертвый прах¹³.
 Она предстала мне, подъяв клинок кинжала,
 Своим носителям, казалось, угрожала¹⁴.
- 175 Твоей бы жертвою хотел я стать, поверь,
 О светоч вечности, небес пресветлых дщерь!
 Тебя узрит лишь тот, чей дух к высотам рая
 Без чувств возносится, в полете обмирая.
 Порыв дарует нам прозрение и свет,
- 180 Вслед им желанья, идет надежда вслед,
 За нею замысел, труды приходят вскоре,
 А после них в конце неведомое горе.
 Но разве дело в том, что исторгал из нас
 Последний вздох прохвост, пускавший кровь не раз,
- 185 Чем нашим душам нес навечно избавленье
 От казней и клевет, нес жизнь без преставленья?
 Могу ли возлюбить я мой приبلудный стих,
 Прияв посмертный срам убийством чад родных?
 Преследуйте отца, убийственные строки,
- 190 В почтенной горести и в счастье, и в мороке.
 Умрем же вместе мы, оставим гнить приبلуд,